

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Матвиенко Ю.А.

О трагедии солдат и офицеров Красной Армии в нацистской неволе в 1941-1945гг.

Москва - 2012

Об авторе: Матвиенко Ю.А., полковник
запаса, внук одного из миллионов
погибших в фашистском плену солдат и
офицеров Красной Армии

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. «KEINE KAMERADEN...» ИЛИ UNTERMENSCHEN	6
2. КОМУ КОНВЕНЦИЯ, А КОМУ И ФИКЦИЯ	26
3. ЧЕЛОВЕЧНЫЕ «ВРАГИ»	31
4. БРЕВНО В ЕВРОПЕЙСКОМ ГЛАЗУ	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	43

*«События и факты истории концлагеря Бухенвальд
являются лишь фоном для понимания того –
где, когда и в каких условиях в силу трагических обстоятельств
оказались советские люди.
Их имена и судьбы большей частью неизвестны.
Но все они были солдатами и участниками той страшной войны
и заслуживают свою толику памяти.
Нас слишком мало, чтобы разбрасывать память миллионов».*

Виктор Черновалов

Введение

В современном календаре есть немало памятных дат, связанных с трагическими страницами мировой истории. Но одна дата, попавшая в календарь Истории в середине XX века, стоит особняком. Этот день стал одновременно и символом величайшей трагедии и скорби, и символом стойкости и беспримерного мужества людей различных наций и народностей, волею судьбы оказавшихся в застенках фашистских лагерей смерти во время Второй мировой войны. Речь идёт об 11 апреля 1945 года.

В этот день подпольный Интернациональный комитет Сопротивления, действовавший с 1943г. в Бухенвальде – одном из самых страшных гитлеровских лагерей смерти, отдал приказ о начале вооруженного восстания.

По данным историков на территории Германии и оккупированных стран действовало более 14 тысяч концлагерей, тюрем и гетто, разбросанных по всей Европе. За годы войны через них прошло около 18 миллионов человек. Из них более 11 миллионов были уничтожены. Через один только Бухенвальд в общей сложности прошло около 250 тысяч человек из 33 стран мира, примерно 56 тысяч из которых погибли, а число жертв Освенцима по некоторым оценкам близко к полутора миллионам.

К началу выступления в Бухенвальде в составе комитета Сопротивления насчитывалось около 200 подпольных ячеек. Наряду с другими узниками в них входило свыше 850 попавших в плен солдат и офицеров Красной армии. Благодаря чёткому плану на освобождение всего концлагеря у восставших ушло меньше часа. Так, для захвата лагерных ворот и уничтожения находившихся там эсэсовцев узникам понадобилось около двадцати минут. Эту труднейшую задачу решили бойцы под руководством лётчика Героя Советского Союза капитана Валентина Ситнова.

Лишь утром 13 апреля к Бухенвальду подошли американские войска. К этому моменту над лагерем восставшими уже был поднят Красный флаг.

Более 21 тысячи заключенных, включая 914 детей, самому младшему из которых едва исполнилось четыре года, были спасены от уничтожения.

В значительной степени благодаря дерзкому выступлению тех, кого они считали бессловесными и безропотными рабами, фашисты не успели замести следы своих страшных преступлений и показания узников дошли до международного Нюрнбергского трибунала. 11 апреля — день начала восстания в Бухенвальде в 1945г. — и был позже принят ООН как дата, когда планета отмечает «Международный день освобождения узников фашистских концлагерей».

Среди находившихся в концлагерях разных категорий узников немало было и советских военнопленных – солдат, офицеров и генералов Красной Армии. Об отношении к ним нацистов и пойдёт речь в данной статье.

Военнопленные, так же как убитые, раненые и пропавшие без вести, всегда являлись неременными спутниками любой войны. Такова уж сама природа этого социального явления. В самом общем виде под военнопленными понимаются лица из состава вооруженных сил одной воюющей стороны, захваченные во время вооруженного конфликта другой стороной и находящиеся в ее власти до окончания военных действий.

Термин «пленение» трактуется современным международным правом как «насильственный, добровольный или на определённых условиях переход

человека или групп людей – представителей одного государства во власть государства противника, его вооруженных сил, других силовых структур и специальных органов, сопровождаемый сменой правового статуса «свободного» на «пленный». Накануне Второй мировой войны режим военного плена определялся так называемым «правом Гааги» и «правом Женевы» - международными конвенциями 1899, 1907 и 1929 годов о законах и обычаях сухопутной войны, об обращении с военнопленными, о содержании военнопленных, об улучшении участи раненых и больных военнопленных, а также связанными с ними международными актами.

Любая страна, замышляя наступательную войну, заранее думает и о будущих военнопленных, создавая некую правовую и материальную базу для этой категории участников боевых действий. Поэтому посмотрим, как к проблеме будущих военнопленных относились в политическом руководстве Третьего рейха и германском вермахте, разрабатывая в своих горячих головах план агрессии против СССР – вариант «Барбаросса». Особенно это важно с учётом того, что Германия ратифицировала и Гаагские, и Женевские конвенции, а также в свете развернувшейся в современной «объединённой» Европе борьбы за приравнивание «режимов Гитлера и Сталина».

1. «Keine Kameraden...»¹ или Untermenschen ²

*«В том нет вины твоей, что схватили тебя нагого.
Беда может быть со всяким человеком;
но стыдно им, что выставили тебя на позор,
не прикрывши прилично наготы твоей»*

Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»

¹ «Keine Kameraden...» (нем.) – «Они нам не товарищи...». Слова, сказанные Адольфом Гитлером о коммунистах в своей речи перед командующими и начальниками штабов Восточного фронта 30 марта 1941г.

² Untermenschen (нем.) - "Недочеловеки". Термин, который нацистские идеологи использовали в отношении "неполноценных" славянских народов на Востоке, прежде всего населения СССР.

С учётом глобальности планов гитлеровской верхушки по созданию «тысячелетнего рейха», лагеря для военнопленных на территории Германии начали воссоздаваться в 1939г., спустя 17 лет после закрытия лагерей времён Первой мировой войны.

Один из первых немецких лагерей для военнопленных был создан в Ламсдорфе в военном округе Бреслау на территории полигона вермахта всего за несколько дней до нападения на Польшу – 26 августа 1939г. Первые военнопленные – польские офицеры – прибыли туда уже 3 сентября 1939г.

Немецко-фашистское руководство, задумывая тотальную войну за мировое господство, создало широкую сеть различного типа лагерей для содержания военнопленных. В неё входили: сборные пункты (лагеря), пересыльные лагеря (Дулагы), постоянные (стационарные) лагеря для солдат и сержантов (Шталаги) и офицеров (Офлагы), отдельные лагеря для лётчиков (Шталаг-люфт) и моряков (Марлагы и Милаги), штрафные лагеря (Штрафлагы), отдельные для офицеров и военнослужащих рядового и сержантского состава, лагеря для больных военнопленных (Хайлагы), основные рабочие лагеря, малые рабочие лагеря. По мере продвижения немецкой армии вглубь СССР прифронтовые Дулагы превращались в постоянные лагеря (Офлагы и Шталаги). При этом каждый Шталаг был базой для сети подчиненных ему основных рабочих лагерей.

В отличие от Первой мировой войны, в конце 30-х годов XX века в ходе воссоздания лагерей для военнопленных вермахтом широко использовался пятилетний опыт работы концентрационных лагерей, созданных национал-социалистами после их прихода к власти для содержания «взятых под охранный арест врагов режима» и их последующего «перевоспитания в ценных для Германии граждан». И это не смотря на то, что Гаагская 1907г. и Женевская 1929г. конвенции рассматривали лагеря для военнопленных просто как места, позволяющие исключить их дальнейшее участие в боевых действиях, а военный плен по международному праву не считается преступлением. В итоге по неполным данным, в Германии и

оккупированных ею странах к концу Второй мировой войны находилось около 22 000 лагерей военнопленных разного типа! Причем к концу войны они практически все перешли под юрисдикцию СС.

Ответственность за состояние лагерей, содержание и использование военнопленных в вооруженных силах фашистской Германии была поделена между Верховным главнокомандованием вермахта (ОКВ) и главным командованием сухопутных сил (ОКХ). На территории рейха вместе с присоединёнными странами и областями за эти вопросы отвечал отдел (позднее - управление) по делам военнопленных главного штаба вермахта в составе общего управления вооружённых сил. Лагеря в системе ОКВ подчинялись управлению по делам военнопленных соответствующего военного округа. В структуре ОКХ на территории оккупированных областей Советского Союза за военнопленных отвечал отдел военной администрации начальника тыла сухопутных сил (ведомство генерал-квартирмейстера). Ему подчинялись несколько местных комендатур, в каждой из которых находилось несколько Дулагов. При этом на территории, подконтрольной ОКХ, обычно размещались лишь пересыльные лагеря (Дулаги), а Шталаги находились уже в ведомстве ОКВ — то есть в границах военных округов на территории рейха, генерал-губернаторства и рейхскомиссариатов.

Сбор пленных на местах боёв и их сопровождение в сборные лагеря прифронтовой зоны осуществляли военные полицейские из состава полевой жандармерии - «цепные псы фюрера». Такое прозвище они получили из-за специального металлического горжета с надписью «Feldgendarmerie», который носился на цепи на груди, что напоминало строгий собачий ошейник. Из армейских сборных пунктов военнопленных этапами отправляли во фронтовые дулаги, а затем в шталаги на оккупированной территории СССР или в лагеря на территории Польши и Германии.

Какую судьбу готовили тем, кого собирались помещать в эти многочисленные ду- и шталаги Гитлер и его подручные, можно судить по многочисленным директивам, приказам, инструкциям и руководящим

указаниям, выпущенным как до, так и после нападения Германии на «коммунистическую» Россию.

Это, в первую очередь, директива Гитлера «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» от 13 мая 1941г. и дополняющие её "Указания об обращении с политическими комиссарами" от 6 июня 1941г., известные больше как «Приказ о комиссарах», определявшие, в том числе, порядок действий айнзацгрупп СС в прифронтовой зоне; директива ОКВ "О поведении войск в России", утверждённая Кейтелем 19 мая 1941г.; распоряжение вермахта «Об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» от 8 сентября 1941г., боевые приказы и инструкции ведомства Рейхсфюрера СС Гиммлера.

Так, чтобы ни у кого из германских военных не было иллюзий по поводу целей, задач и методов ведения будущей войны против Советского Союза, Гитлер ещё 30 марта 1941г. в своей речи в рейхсканцелярии перед высшими офицерами вермахта произнёс: *«Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не будет нашим товарищем. Речь идёт о борьбе на уничтожение... Мы ведем войну не для того, чтобы сохранять врага».*

Вскоре после этого выступления фюрера в Берлине прошло совещание начальников отделов по делам военнопленных из различных округов под руководством генерал-лейтенанта Рейнеке – начальника управления по делам военнопленных при ставке Верховного главнокомандующего вермахта. На этом совещании руководителям служб была доведена информация о готовящемся вторжении на территорию СССР, в связи с чем в ОКВ были разработаны соответствующие планы, в том числе по подготовке лагерей для советских военнопленных, «которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте». Согласно этих планов, «если на местах не удастся в срок создать лагерь с крытыми бараками, то надо устраивать лагеря для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой». От своего шефа

начальники отделов по делам военнопленных получили инструкции об обращении с русскими военнопленными (позже одобренные ОКВ), предусматривающие расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег.

Уже в июне 1941г. накануне нападения на СССР в документах ОКВ появилось и предполагаемое число советских военнопленных — 790 тыс., а также план их размещения в 19 шталагах на территории Германии и генерал-губернаторства (так нацисты переименовали Польшу).

Вскоре после вероломного нападения на СССР, на совещании с руководителями фашистского Рейха 16 июля 1941г. о целях начавшейся войны против Советского Союза Гитлер откровенно заявил: *«Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучшие всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд».*

Начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель, прочитав в сентябре 1941г. докладную записку начальника военной разведки адмирала Канариса по поводу обращения с советскими военнопленными, в которой говорилось, что *«убийство или ранение безоружных противоречит военной концепции; одновременно в интересах любого государства, ведущего войну, знать, что его собственные солдаты в случае взятия в плен будут защищены от жестокого обращения»*, своей рукой написал: *«Размышления соответствуют солдатским понятиям о рыцарской войне! Здесь речь идет об уничтожении мировоззрения. Поэтому я одобряю эти (т.е. карательные) меры и защищаю их».*

Когда читаешь «Приказ о комиссарах» понимаешь, что его выполнение обрекало на тотальное уничтожение определенную группу личного состава армии страны, с которой на то время у Германии был заключён пакт о ненападении!

Из Директивы «Об обращении с политическими комиссарами»:

«В борьбе с большевизмом на соблюдение врагом принципов гуманности или международного права рассчитывать нельзя! Особенно жестокого и диктуемого ненавистью бесчеловечного обращения с нашими военнопленными следует ожидать от всякого рода комиссаров, этих подлинных носителей сопротивления...»

Войска должны осознавать следующее:

1. В нынешней войне пощада этим элементам и соблюдение в отношении их международных правил неуместны. Они представляют собой угрозу нашей безопасности и быстрому освобождению нами населения захваченных областей.

2. Политические комиссары инициаторы варварских азиатских методов ведения войны. Поэтому против них следует немедленно и без всяких задержек действовать со всей беспощадностью. Если же они оказывают вооруженное сопротивление, следует немедленно устранять их силой оружия...».

Напомню, эти людоедские документы были подписаны еще до нападения на СССР!

Как этот приказ выполнялся на практике можно судить по показаниям попавшего в плен рядового вермахта Руди Махка: *«Наш капитан Финкельберг делал в роте доклад о Красной армии за два дня до начала похода. Кратко были обсуждены знаки различия, затем он сказал, что в плен никого брать не нужно - это лишние едоки и вообще это раса, истребление которой является прогрессом. Комиссары, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, настоящие черти в образе человеческом, и их нужно истреблять, без колебаний расстреливать. Невыполнение этого приказа будет стоить жизни нам самим».*

Следует помнить, что «Приказ о комиссарах» был издан не сам по себе, а как часть целой серии приказов, регулирующих поведение вермахта на Востоке и отделяющих сферу компетенции войск от сферы компетенции тайной полиции и службы безопасности (СД).

В частности, уничтожение врагов рейха согласно «Боевых приказов» руководителя РСХА Гейдриха № 8 от 17.07.1941г. и № 9 от 21.07.1941г. доверялось войскам СС, но и у подчиненных Кейтеля (вермахт) и Браухича (сухопутные войска) оставались развязаны руки и сколько угодно возможностей поучаствовать в расстрелах. Применительно к военнопленным и с учетом расплывчатости или недосыгаемости остальных категорий граждан оккупированной части страны, приказы № 8 и № 9 ведомства Рейхсфюрера СС Гимmlера являлись по существу окончательными смертными приговорами всему политсоставу Красной Армии и всем военнослужащим-евреям, независимо от должности и военной специальности.

Уже в ходе войны против Советского Союза появилось упоминаемое выше распоряжение вермахта «Об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» от 8 сентября 1941г. с приложенной к нему «Памяткой по охране советских военнопленных»:

«Большевизм - смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведет ее, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с истинным солдатом по Женевскому соглашению.

... Советский солдат, даже попавший в плен, как бы безобидно он внешне не выглядел, будет пользоваться любой возможностью, чтобы выместить свою ненависть ко всему немецкому. Следует учитывать, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену. По отношению к ним нужно проявлять крайнюю бдительность, величайшую осторожность и острейшее недоверие.

Командам охраны даются следующие основные указания:

... Беспощадная кара при малейших признаках протеста и неповиновения. Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. В военнопленных, совершивших побег, стрелять без предупреждения с твердым намерением попасть в цель».

В специальной директиве штаба 257-й пехотной дивизии вермахта чёрным по белому написано: *«Все допрашиваемые должны быть предупреждены самым суровым образом о необходимости говорить правду. Во всяком случае, они знают, что с самого начала допроса их будут избивать...Допрашиваемого надо подвергнуть более тщательному допросу (около двадцати пяти ударов резиновой дубинкой или плетью)...Лица, которые подверглись такому суровому и тщательному допросу ... должны быть ликвидированы вместе с осуждёнными... Казненные должны быть захоронены таким образом, чтобы родственники не могли найти могилы и откопать их трупы».*

Как эти и подобные им указания претворялись гитлеровцами в жизнь, широкой общественности стало известно в ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой в декабре 1941г. А уже в 1943г. в СССР вышел первый выпуск «Сборника документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях» под общим заголовком «Документы обличают». В нём приведены сотни актов, в которых документально зафиксированы факты бесчеловечных расправ гитлеровцев с советскими людьми. В штабных землянках, блиндажах, просто в окопах, в прифронтовых населённых пунктах были обнаружены сотни изувеченных и обезображенных тел взятых немцами в плен красноармейцев со следами зверских пыток и издевательств.

Советских солдат и офицеров, оказавшихся в плену, командирами вермахта рекомендовалось использовать в зоне боевых действий для поиска мин и «очистки» минных полей. Обосновывалось это тем, что *«Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность».* Пленных рекомендовалось также использовать в первую очередь на работах,

связанных с опасностью для жизни. А в приказе по 60 мотопехотной дивизии вермахта за № 166/41 читаем: «...*Нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться до тех пор, пока противник не станет безопасным*».

В итоге огромное количество советских военнопленных было преступно уничтожено ещё в прифронтовой полосе, а также во время конвоирования в лагерь. По данным исследователей смертность на этапах в отдельных случаях при этом могла достигать почти 10%. Так, например, в середине ноября 1941г. в пересыльно-транзитный лагерь № 131 (Бобруйск) прибыл этап по списку в 158 000 пленных, но при проверке выяснилось, что 14 777 из них погибли в пути. Осенью 1941г. на повороте с автомагистрали Москва - Минск на Смоленск скопилось несколько больших колонн советских военнопленных, по которым немцы открыли огонь из винтовок и автоматов. Когда уцелевшие двинулись по шоссе на Смоленск, то «идти по нему 12 км было невозможно, не спотыкаясь на каждом шагу о трупы». Немцы, якобы, не могли справиться с таким количеством военнопленных и чтобы с ними не возиться, получили инструкцию перебить часть из них.

На основании направленных в ОКХ донесений общая цифра советских военнопленных, взятых в 1941г., определяется в 3,8 млн. человек. Однако после проверки и учёта по лагерям и зонам ответственности ОКХ и ОКВ выяснилось, что пленных в наличии – 3,35 млн. Что же могло произойти в 1941г. с пленными (450 000 человек), попавшими в категорию убыли?

По официальным немецким данным, в период с 25 июля по 13 ноября 1941г. в зоне ответственности ОКХ были освобождены из плена 292 702 человека, в зоне ответственности ОКВ – 26 068 человек (итого 318 770). Вероятно, оставшиеся (более 130 000 человек) пали жертвами бессудных убийств, в том числе и на этапах.

Не исключено, что эта цифра может оказаться ещё большей, так как в категории взятых в плен, скорее всего, не учитывались евреи, а также те бойцы и представители нач- и политсостава, которые расстреливались прямо

на поле боя в соответствии с «приказом о комиссарах» или в качестве репрессивной меры за убийство красноармейцами немецких военнопленных.

Следует также иметь в виду, что расстрелянных и умерших немцы в свои отчётные документы не включали.

Таким образом, общее число советских военнопленных, погибших в 1941г. на этапах движения в лагерь, с трудом поддается установлению.

С теми же, кто после всех мытарств всё же попал в лагерь, предписывалось обращаться как с животными: в январе 1942г. в Берлине было издано распоряжение начальника Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии (ОКВ), подписанное Кейтелем, о клеймении советских военнопленных. В нём, в частности, говорилось: *«Ввиду того, что советские военнопленные при побегах большей частью снимают с себя опознавательные знаки и не могут быть опознаны как военнопленные, приказываю: каждому советскому военнопленному нанести ляписом (то есть выжечь - авт.) клеймо на внутренней стороне левого предплечья».*

Позже, 20 июля 1942г. выходит уже Директива № 3142/42 ОКВ: *«1) Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака. 2) Клеймо имеет форму острого угла примерно в 45 градусов с длиной сторон в 1 сантиметр, расположенного остриём кверху... 3) Клеймение не является санитарным мероприятием... б) Это мероприятие не должно препятствовать использованию на работах...».*

Приказов и инструкций, подобных процитированным выше, сотни. Почти все они были собраны и опубликованы в различных книгах и сборниках документов на многих языках мира. Чтобы их читать, нужны крепкие нервы, особенно для чтения документов советской «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников ...». Но если не читать, то хотя бы знать о существовании этих документов необходимо как тем, кто

занимается изучением Второй мировой войны, так и тем, кто заседает в Европарламенте.

Чтобы было понятно, к каким последствиям приводило педантичное выполнение солдатами и офицерами германской армии всех подобных приказов и инструкций, приведу такой пример.

В Нижней Саксонии для приёма военнопленных из СССР была выделена территория крупнейшего полигона вермахта, располагавшегося с 1935г. северо-восточнее Ганновера между городками Бад-Фаллингбостель, Мюнстер и Берген на знаменитой Люнебургской пустоши – болотистой равнине в междуречье Эльбы и Везера. На этом месте появились три лагеря для захваченных в плен солдат Красной Армии: шталаги Витцендорф (310/X D), Берген-Бельзен (311/XI C) и Ербке (321/XI D).

Сюда, в шталаг 311/XI C, в конце ноября 1941г. из под Вязьмы были доставлены несколько тысяч обессиленных пленных бойцов Красной Армии. Среди них был и мой дед по матери - рядовой Кукушкин Федор Андриянович, мужчина 40 лет, отец пятерых детей.

Собственно, лагерем это место назвать было нельзя – когда в июле 1941г. сюда пришли первые эшелоны с пленными красноармейцами, лагеря состояли из огороженной колючей проволокой территории под открытым небом и рассчитаны были в общей сложности для приёма до 30 000 пленных. Однако глубокой осенью 1941г. только в одном шталаге Берген-Бельзен находилось более 20 000 человек (лагерный номер деда был 19866). Никаких бараков не было и в помине. Лишь глубокой осенью в местах заключения советских военнопленных разрешено было вырыть землянки, дно которых быстро наполнилось водой. Питание пленных осуществлялось из расчета 1 буханка хлеба на десятерых на сутки (и даже эта «норма» выдавалась не каждый день, да и сам хлеб был неким эрзацем).

Вообще, о том, как обеспечивали питание пленных красноармейцев немецкие власти, наиболее наглядно показывают лишь два документа из десятков, имеющих в архивах. Первый - это протокол совещания в

министерстве снабжения о питании советских военнопленных и гражданских рабочих от 24 ноября 1941г. В разделе «Виды довольствия» чёрным по белому написано: *«Опыты по изготовлению специального (!) хлеба для русских показали, что наиболее выгодная смесь получается из 50% ржаной муки грубого помола, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки из соломы или листьев. Мясо не употребляемых обычно в пищу животных никак не может удовлетворить существующую потребность. Поэтому питание русских должно быть обеспечено исключительно за счёт конины и низкокачественного мяса»* (даю в статье ссылку на этот документ для тех, кто наивно надеялся, что будет «пить баварское пиво» после победы гитлеровцев над Советским Союзом и установления «нового порядка»: ЦГАОР СССР. ф. 7021, оп. 148, л. 219, л. 4. Перевод с немецкого).

Второй документ – это приказ № 202 штаба 88-го полка. В этом документе читаем: *«Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов – авт.) отмечаются указателями»*.

И ещё одна цитата. Теперь из циркуляра ОКВ от 6 июня 1941г. «О принципах снабжения в Восточном пространстве»: *«На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т.д.»*.

Вот и выходит, что для десятков тысяч мужчин, без возможности соблюдать личную гигиену, без нормальной пищи смерть от голода, холода и эпидемий политическим и военным руководством гитлеровской Германии была **сознательно запланирована заранее**. Результат такого отношения военнослужащих одной страны к военнослужащим другой страны не заставил себя долго ждать: в считанные дни вся трава и кора немногих деревьев в огороженной колючей проволокой зоне была съедена, а питье из луж привело к эпидемии дизентерии, а позже – и сыпного тифа. В итоге, по официальным данным Нижнесаксонского национального центра

политического образования из более чем 20 000 пленных красноармейцев, находившихся в шталаге Берген-Бельзен к осени - началу зимы 1941г., к февралю 1942г. погибло более 18 000 человек (фактически 90% !). Не лучше обстояли дела и в лагерях Ербке (12 000 умерших) и Витцендорф (14 000 умерших). В декабре 1941г., когда в шталаге 311/XI С погиб и мой дед, в лагерях Люнебургской пустоши ежедневно умирали от 200 до 400 советских военнопленных.

Из письма некой Гертруды Ренн от 2 февраля 1942 года: *«Нынешней зимой померзла масса картофеля. Этот картофель дают русским, которые пожирают его сырым. В Фаллингбостеле каждую неделю умирает от голода или холода 200-300 русских. Но, в конце-то концов, они ничего другого и не заслуживают».*

Не заслуживали советские военнопленные, по мнению нацистов, и достойного погребения. Так, в директиве управления VIII военного округа (Бреслау) от 28 октября 1941г. «О советских военнопленных» читаем: *«2. Погребение советских военнопленных. Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми, завёрнутыми только в обёрточную бумагу и без гробов. Гробами разрешается пользоваться только для перевозки... Раздевание военнопленных осуществляется охраной».* Вот так.

В итоге, в марте 1942г. почти начисто вымершие лагеря Ербке и Витцендорф были расформированы. По статистике вермахта, на 1 мая 1942г. в оставшемся шталаге «для русских» Берген-Бельзен в живых числилось всего 2097 пленных красноармейцев! Такая вот скорбная арифметика...

Для сравнения. За весь период существования лагерей в Люнебургской пустоши (1939-1945г.г.) по официальным данным из тысяч военнопленных - граждан других стран умерло: британцев – 28 чел., американцев – 28 чел., французов – 133 чел., сербов – 82 чел., бельгийцев – 35 чел., итальянцев - 561 чел., поляков – 26 чел., по одному сербу, канадцу, датчанину и даже один гражданин Южной Африки. Смерть даже одного человека, будь то житель африканской саванны или глухой деревни на просторах Сибири, - трагедия

для его близких. Но масштабы спланированного умерщвления советских военнопленных в немецких лагерях просто потрясают!

К лишениям физическим добавлялись лишения моральные: в лагеря советских военнопленных регулярно наведывались представители СС, чтобы осуществлять по согласованию с вермахтом «выборку партийных деятелей, значительных личностей, интеллигентов, всех евреев, и азиатов». За одну только осень 1941г. командами СС было «отобрано», отправлено в лагерь уничтожения Заксенхаузен и убито выстрелами в затылок минимум 1 500 военнопленных из лагерей Берген-Бельзен, Ербке и Витцендорф. По словам блокфюрера Заксенхаузена Вильгельма Шуберта, всего в 1941г. в Заксенхаузене было расстреляно 13 тыс. советских офицеров и политработников. Осенью 1942г. были умерщвлены во временной газовой камере концлагеря СС Нойгамме, расположенного поблизости, 450 военнопленных из лагеря Ербке.

Страдания советских военнопленных усугублялись и тем, что они находились под постоянным наблюдением сотен зевак из числа окрестных жителей, собиравшихся поглазеть на загнанных за колючую проволоку измученных людей из далёкой страны в грязной одежде и рваной обуви. На просьбу коменданта шталага Берген-Бельзен закрыть подъездные дороги местный бургомистр ответил, что *«зрелище не повредит, если население воочию увидит этих зверей в человеческом облике, подумает и придет к выводу, что могло случиться, если бы эти бестии напали на Германию»*.

Такому ответу нацистского чиновника удивляться не следует, ибо сам Рейхсфюрер СС Гиммлер так поучал подрастающее поколение немцев: *«Для молодого нациста служба в лагерях смерти – лучший способ увидеть в деле теорию низших существ и недочеловеческих рас»*.

Вопреки всем законам ведения войны, регламентированным Гаагскими и Женевскими конвенциями, советских военнопленных помещали не только в лагеря, контролируемые вермахтом, но и в концентрационные лагеря, находившиеся под непосредственным управлением аппарата СС.

Так, в Бухенвальд первые советские военнопленные прибыли 16 сентября 1941 года. По воспоминаниям это были офицеры и политработники. Всю группу из 300 человек расстреляли в тире на территории завода «ДАВ». Их имена неизвестны. 18 октября 1941 года из шталага 310/X D Витцендорф в Бухенвальд было переведено около 2000 советских военнопленных. Эта группа была предназначена для работ по расширению лагеря и её разместили отдельно в западной части лагеря. В дальнейшем все они погибли от непосильной работы, голода, лишений и издевательств.

С начала 1943г. в Бухенвальде неоднократно казнили офицеров - организаторов и участников Сопротивления и саботажа в лагерях и на военном производстве. Их вешали в подвале крематория. Всего в Бухенвальде убито 8483 советских военнопленных, в основном офицеров.

Немало советских военнопленных было уничтожено и в концлагерях Маутхаузен, Заксенхаузен, Равенсбрюк, Освенцим. Так, в концлагере Маутхаузен в феврале 1945г. совместно с другими заключёнными был зверски убит фортификатор с мировым именем генерал-лейтенант инженерных войск Д.М. Карбышев, контуженным попавший в плен в самом начале войны и наотрез отказавшийся сотрудничать с врагом. На момент гибели генералу Карбышеву было 64 года.

Увы, примерам бесчеловечного обращения гитлеровцев с воинами Красной Армии во время Великой Отечественной войны несть числа. В итоге, к весне 1942г. из примерно 3,4 млн. советских военнослужащих и гражданских лиц, попавших в немецкий плен, около двух миллионов умерло от голода, холода, эпидемий, было расстреляно или удушено в газовых камерах. Точную цифру не удастся установить уже никогда: на совещании главных квартирмейстеров армейских групп и армии, проходившем 17-18 апреля 1942г., подполковник Шмидт фон Альтенштадт сообщил, что к началу апреля 1942г. от голода и тифа погибло около 47% всех русских военнопленных, находившихся в Германии. Скольких военнопленных просто расстреляли или убили газом – об этом чины вермахта умалчивали.

Следует сказать, что с весны 1942г. положение военнопленных в лагерях начало несколько улучшаться. Однако связано это было не с заботой о попавших в плен, а с острой потребностью в рабочей силе, которую начали испытывать немецкая экономика и армия. Увеличился хлебный паек, стали работать лазареты и бани. Тем не менее, положение советских военнопленных оставалось до конца войны самым тяжелым по сравнению с военнопленными из других воюющих с Германией государств.

Виновники же этой трагедии нисколько не раскаивались в содеянном. В частности, на совещании в Познани 4 октября 1943г. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер так высказался насчёт истребления советских военнопленных в 1941-1942гг.: *«Тогда мы не так ценили эти массы людей, не рассматривали их как сырьё, как рабочую силу. Но, правда, с точки зрения конечных результатов, когда я думаю в масштабах поколений, мне этого не жаль»*. Вот так, думали в масштабах поколений и уничтожали целые поколения.

В итоге, по данным управления по делам военнопленных Верховного главного командования вермахта, к 1 мая 1944г. общее число истреблённых советских военнопленных достигло уже 3 291 157 человек, из них: умерло в лагерях 1 981 000 человек, расстреляно и убито при попытке к бегству 1 030 157 человек, погибло «в пути» - 280 000 человек!

Совсем по-другому относились немцы к пленным из государств «просвещённой» Европы и Америки. Только один факт: из 1 547 000 французских солдат и офицеров, оказавшихся летом 1940 года в германском плену, умерли или погибли ко дню освобождения всего 40 000, или 2,6%. О том, как ощущали себя в фашистском плену большинство не советских военнопленных, говорит название изданного после освобождения фотоальбома, посвященного почти пятилетнему пребыванию в немецких лагерях одного из пленных французских офицеров: *«Images des Grandes Vacances»* — «Картины Больших каникул». Для большинства западных военно-

пленных пребывание в плену и оказалось именно такими «каникулами», куда более безопасными, чем пребывание на фронте.

Например, бывший американский военнопленный Джо Морган в своих воспоминаниях рассказывает о различиях в посылках разных стран. Так, канадская посылка включала масло, мясной рулет, чай или кофе, сахар, шоколад, изюм, бисквиты, соль. Новозеландский Красный Крест баловал своих подопечных сыром, ветчиной, сгущенным молоком, шоколадом, кофе, медом, джемами из дыни, лимона, яблок, грейпфрутов, апельсинов, зеленым горошком. Вызывающе резким контрастом выглядело то, что рядом с советскими военнопленными, умиравшими от голода, находились пленные других стран, чьи «шкафчики были полны еды, а плитки шоколада они просто не успевали съесть...».

К чести западных военнопленных следует сказать, что они при первой же возможности старались делиться пайком и содержимым посылок, пытаясь хоть как-то помочь своим голодающим товарищам по оружию. В Шталаге XI-B (Фаллингбостель) «французы заявили, что у них очень много остается еды, потому что они получают посылки из дома, и что они хотят ее передавать русским». Немцы не возражали.

В целом же по немецким данным в фашистском плену оказались примерно 5,7 млн. советских людей. Из них были расстреляны, погибли от голода, ран, болезней и непосильного рабского труда – более 3,4 млн. человек, т.е. примерно 58%.

Эти цифры несколько выше официальных данных российского Генерального штаба, касающихся, правда, только военнослужащих. Так, согласно «Книги потерь» издательства «Вече» 2009г. (авторский коллектив под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева), фактически пропало без вести и оказалось в немецком плену военнослужащих и военнообязанных Красной Армии около 4 млн. 559 тыс. человек. (Позже по результатам обработки данных в ходе создания обобщенного банка данных

«Мемориал» количество без вести пропавших военнослужащих возросло до 5 млн. 62 тыс. человек).

При этом по-прежнему сложно точно сказать, сколько военнослужащих из этого числа попало в плен и погибло в фашистской неволе, кто выжил в оккупации, но после войны по тем или иным причинам не вернулся на родину, кто дезертировал, потом служил немцам и погиб в боях с Красной Армией, кто утонул, замёрз, сгорел в самолете или танке, подорвался на mine или был убит в результате прямого попадания артиллерийского снаряда, мины или авиабомбы, кого погребли развалины рухнувшего здания. Архивные документы подтверждают судьбу только 2 миллионов 16 тысяч человек (Из них 1 836 562 человека вернулись из плена на родину, а около 200 тысяч человек эмигрировало в другие страны). Если взять за основу эти цифры, то пропало без вести и погибло в плену 56% военнослужащих Красной Армии. Вот такая жуткая арифметика.

Расхождение в немецких и советских данных объясняется следующим. Дело в том, что немцы относили к военнопленным не только солдат и офицеров Красной Армии, но и попавших в плен милиционеров, сотрудников НКВД, пограничников, партизан и подпольщиков, сотрудников партийных и советских органов, лиц из незавершенных формирований народного ополчения, местной противовоздушной обороны, истребительных батальонов, военизированных формирований гражданских ведомств и часть лиц, угнанных на каторжные работы, а порой и просто мужчин независимо от возраста, отходивших вместе с отступающими и окружёнными войсками, а также попавшихся под руку в ходе очередной разбойничьей акции. Так, согласно приказу командования второй танковой армии от 11 марта 1943г. *«... нужно немедленно и внезапно захватывать имеющихся мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если они могут быть причислены к способным носить оружие... Захваченным ... объявлять, что они впредь будут считаться военнопленными и что при малейшей попытке к бегству будут расстреливаться».*

В плену оказались также раненые и больные, находившиеся на излечении в госпиталях, которые были захвачены противником. Эти военнослужащие в донесениях наших войск значились в числе санитарных потерь, а противником они учтены как военнопленные. Отсутствие четкого разграничения потерь на плененных и пропавших без вести во многом объясняется и тем, что в условиях быстро меняющейся обстановки на фронте было крайне сложно установить факт пленения. Поэтому многих, не оказавшихся после боя в воинской части, заносили в число пропавших без вести. Необходимо также учитывать существовавшее в то время в армии презрительное отношение к плену, что заставляло командиров и начальников уменьшать число попавших в плен и показывать их в донесениях как пропавших без вести.

Некоторую ясность в судьбу без вести пропавших советских военнослужащих в скором времени могут внести результаты работы специальной российско-американской комиссии. Она начала свою деятельность вскоре после визита в Россию в 2009г. Президента США Барака Обамы. Во время встречи Российского и Американского президентов был подписан очень важный документ, означавший прорыв в установлении судеб наших соотечественников, погибших в период Великой Отечественной войны в фашистском плену.

Дело в том, что в 1945 году большая часть фашистских концлагерей оказалась в зоне оккупации американцев. Поэтому очень многие фашистские архивы попали в США и в настоящее время находятся там. По предварительным данным, в национальном архиве Америки есть данные о судьбах 3–4 млн. человек, погибших в концлагерях и угнанных в рабство. Есть там сведения и о перемещенных лицах, которые не вернулись после войны в СССР, а предпочли иммигрировать в США, Канаду, Австралию, другие государства. В основном это жители прибалтийских республик, западных регионов Украины и Белоруссии, часть других граждан.

Тем не менее, что 4 559 000 человек или 5 062 000 человек (по нашим данным), что 5 700 000 человек (по данным немецким) – все это советские люди, оказавшиеся в германской неволе и перенёсшие невыносимые страдания и унижения. Несмотря на все усилия, приходится признать, что точного количества погибших в фашистских лагерях советских военнопленных узнать не удастся никогда: во всех статистических материалах впереди числа погибших солдат и офицеров Красной Армии всегда будет стоять слово «около»... Давайте на минуту задумаемся, что такое около 3,4 млн. не вернувшихся из плена трудоспособных мужчин? Это – почти всё население современной Литвы (все данные - 2000г.), больше, чем всё население нынешней Латвии, вдвое больше, чем всё сегодняшнее население Эстонии, столько же, сколько живет сейчас в Албании, Боснии и Герцеговине. Вот так. Представьте себе: вдруг р-раз и в Европе в одночасье нет *всех* литовцев, ни одного латыша, эстонца или албанца со всей их многовековой историей и культурой. А есть только территория ...

На мой взгляд, уже пора прекратить спекулировать цифрами погибших, попавших в плен и пропавших без вести во Второй мировой войне. Не столь важно сегодня, трёх, пятерых или десятерых красноармейцев убил один солдат вермахта: он их уже убил. И был убит сам. Или умер в советском плену. Или без вести пропал под огнём «Катюш» в «белоснежных полях под Москвой». Или с надломленной психикой больным вернулся из советского плена в разрушенный по его же вине фатерлянд. Важно то, что, несмотря на колоссальные потери, ценой невероятных усилий, Красное знамя Победы в мае 1945г. водрузил над столицей «тысячелетнего рейха» именно советский солдат. Важно то, что лейбштандарт дивизии «Адольф Гитлер» и еще сотни таких же штандартов были брошены к подножию мавзолея Ленина в июне 1945г. и нынче пылятся в музее Москвы, а не гордо реют в парадном зале берлинской рейхсканцелярии. И вот с этим не поспоришь.

Известен общий порядок потерь стран, которых коснулось смертельное крыло войны, и оспорить его трудно, как бы ни старались некоторые

фальсификаторы Истории. Давайте оставим «мёртвых мёртвым», ибо «мертвые сраму не имут», как говорил киевский князь и отважный воин Святослав Игоревич. Срам нынче, к сожалению, имут некоторые живые по обе стороны границы России...

2. Кому конвенция, а кому и фикция

*«Задача заключается не в том,
чтобы создать рай на земле, а в том,
чтобы не превратить жизнь на земле в ад»*
NN

Одной из главных причин массовой гибели в плену советских солдат и офицеров судимые в Нюрнберге гитлеровские маршалы, генералы и офицеры называли тот факт, что СССР не подписал Женевскую конвенцию 1929г. С подобных позиций смотрят на массовую гибель в плену красноармейцев и некоторые наши историки и «исследователи Второй Отечественной войны».

В конце концов, следует уже понять: Гитлер счел себя вправе жестоко обращаться с советскими военнопленными не потому, что Сталин якобы не присоединился к какой-то конвенции, а потому, что наши солдаты были идеологическими врагами нацизма. Гитлер начал эту войну не как войну государства с государством, а как способ **уничтожения** страны с иной идеологией во время «похода на Восток». И Женевская Конвенция здесь абсолютно ни при чём. Именно поэтому для Гитлера было совершенно неважно - подписал Советский Союз ту или иную конвенцию или нет.

Задолго до нападения на СССР «фюрер всех немцев» открыто заявлял о предстоящей войне с большевизмом как о войне на уничтожение и порабощение расово неполноценных народов с целью «очищения жизненного пространства для германской нации». Для оправдания заведомо преступных действий своих подручных в начале агрессии он и выдвинул тезис, что *«Германия отказалась придерживаться норм международного права в отношении военнопленных красноармейцев потому, что СССР не*

присоединился к Женевской конвенции 1929г. и не являлся правопреемником царской России, которая приняла Гаагские конвенции 1907г.»

На самом деле это была циничная ложь. Причём ложь, адресованная народу Германии. Ибо мировая общественность правду знала. Но что можно было ожидать от человека, который на заре своей политической карьеры в «библии нацизма» – своей книге «Майн кампф» собственноручно написал: *«Широкие массы скорее становятся жертвами большой лжи, чем маленькой»*. Достойный ученик Гитлера - «первый пропагандист Рейха» доктор Йозеф Геббельс позже перефразировал своего кумира, выразив ключевой принцип тотальной пропаганды следующим образом: *«Чем больше ложь, тем скорее в нее поверят»*. (Отсюда и родившееся в то время английское выражение «Большая ложь» (Big Lie), вскоре прочно вошедшее в обиход среди политиков второй половины XX века).

Горькое прозрение для «простых бюргеров и их фрау» наступило довольно быстро – весной 1945г., через 1418 дней и ночей после вероломного нападения на Советскую Россию...

Своему фюреру в вопросе об отношении к советским военнопленным вторили и его генералы. Из приказа немецкого Верховного Командования Сухопутных Сил от 8 октября 1941г.: *«Советский союз не присоединился к соглашению от 27 июля 1929г. относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны предоставлять советским военнопленным снабжение, которое бы соответствовало этому соглашению как по количеству, так и по качеству»*.

Действительно, СССР не присоединился к Конвенции «О содержании военнопленных», подписанной в Женеве летом 1929г. 53 странами, в том числе Германией и Японией. При этом Япония подписала Конвенцию, но не ратифицировала, а Германия ратифицировала её уже при Гитлере, в 1934 году. Вместе с тем, Женевская конвенция не заменяла, но завершала и собирала воедино положения Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов. В том числе поэтому Советское правительство не посчитало нужным подписывать

Женевскую Конвенцию 1929г., так как ещё в 1918г. присоединилось к Гаагской конференции, содержащей все важнейшие положения, что и Женевская: Декретом СНК о признании всех конвенций Международного Красного Креста от 4 июня 1918г. было объявлено, что *«международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1915г. (в том числе и конвенцию «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907г. – авт.), признаются и будут соблюдаемы Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях».*

Как стало известно позже, основными причинами не присоединения СССР к Конвенции о содержании военнопленных 1929г. являлось несогласие советской стороны с рядом положений документа, в первую очередь о привилегиях пленным офицерам, вплоть до возможности иметь денщика (что не соответствовало советскому образу жизни), а также о раздельном содержании в лагерях лиц разных национальностей (что не соответствовало принципу интернационализма).

Вместе с тем, в противовес Женевской конвенции, 19 марта 1931г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о военнопленных», почти полностью повторявшее текст основных положений Конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929г. (Этим, кстати, был создан своеобразный правовой прецедент, когда Межгосударственное соглашение вопреки международной практике было подменено внутренним законодательством).

Кроме того, 25 августа 1931г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов сделал официальное заявление о том, что СССР присоединяется к другой принятой 27 июля 1929г. в Женеве конвенции Международного Красного Креста - «Об улучшении участи раненых и больных военнопленных» (ЦГАОР СССР. ф. 9501, опись 5, ед. хран. 7 лист дела 22).

Но самое интересное, с точки зрения международного права СССР мог вообще не присоединяться к Женевской конвенции 1929г. о содержании

военнопленных, поскольку в разделе 1 Конвенции «Общие положения» ст. 4 гласит: *«Держава, взявшая военнопленных, обязана заботиться об их содержании»*. А в разделе 8 «О выполнении конвенции», в отделе 1 «Общие положения» ст. 82 гласит: *«Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах. Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее, положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших»*.

Вот и выходит, что по всем международным нормам и правилам нацистская Германия была обязана соблюдать конвенцию, просто потому, что она её подписала. Подписал ли документ СССР - вообще не имело никакого значения!

Именно в силу вышесказанного, когда на Нюрнбергском процессе защита нацистов выступила с заявлением о том, что Женевская конвенция якобы не распространялась на советских военнопленных на том основании, что СССР не является участником этой Конвенции, Международный военный трибунал отклонил этот довод защиты как несостоятельный. Он указал при этом, что *«всегда и во всех случаях при обращении с военнопленными должны быть применены общие принципы международного права: содержание в плену должно преследовать лишь одну цель — воспрепятствовать военнопленному принимать участие в военных действиях. Убивать беззащитных людей или даже наносить им какой-то вред из мести — противоречит военной традиции»*.

С началом Великой Отечественной войны стало ясно, что истребление не только советских военнопленных, но и мирного населения на оккупированной Германией территории СССР принимает все более ужасающие масштабы. Пытаясь исправить положение, 27 июня 1941 года нарком иностранных дел Вячеслав Молотов телеграфирует председателю МККК о готовности Советского Союза осуществить обмен списками военнопленных и возможности пересмотра отношения СССР к Гаагской

конвенции 1907г. "О законах и обычаях сухопутной войны". Примерно в это же время постановлением СНК СССР от 1 июля 1941г. было утверждено новое "Положение о военнопленных", основанное именно на этой Конвенции и содержащее документальное подтверждение заявления о соблюдении международно-правовых норм ведения войны. Чуть позже в дополнение к нему были выпущены приказы НКВД СССР "О порядке содержания и учета военнопленных в лагерях НКВД" от 7 августа 1941г. и "О состоянии лагерей военнопленных" от 15 августа 1941г.

Уже 17 июля 1941г. СССР в правительственной ноте, переданной Германии через Швецию, заявил, что присоединяется к Гаагской конвенции, так же при условии взаимности. Однако эта нота была отклонена Германией. Позднее Советский Союз дважды, в ноте НКВД СССР от 25 ноября 1941г. и в ноте НКВД СССР от 27 апреля 1942г., заявлял о выполнении принципов Гаагской конвенции по отношению к германским военнопленным, в то же время, обвиняя немецкую сторону в её несоблюдении. Причём, в ноте от 27 апреля 1942г. говорилось, что СССР присоединился к Гаагской конвенции *de facto*. Но, как говорят англичане, «никто так не слеп, как тот, кто не хочет видеть». Любые конвенции превращаются в фикцию, если одна из «высоких договаривающихся сторон» не намерена их соблюдать, а уж тем более та, которая вероломно нарушила Пакт о ненападении ...

Так вот, пора, наконец, понять раз и навсегда, что Германия и не собиралась по отношению к советским воинам и гражданам СССР в целом соблюдать никакие международные конвенции и договорённости – ни Гаагские 1899 и 1907 годов, ни обе Женевские 1929г. и выполнять вообще какие-либо международные обязательства! Изначально не собиралась.

Вот и получается, что сами по себе конвенции и их подписание ничего и никого не защищают. Гораздо большее значение имеет то, собирается ли одна из сторон соблюдать их на деле и договариваться или нет. И это относится не только к Германии, которая, кстати, довольно жёстко обошлась

со взятыми в плен солдатами своего бывшего союзника - Италии, что привело к массовой гибели итальянских военнопленных в немецких лагерях.

Так, США к началу войны подписали всё, что только возможно. Но это не уберегло попавших в плен к японцам американских солдат и офицеров от массовой гибели и издевательств. Несмотря на то, что Императорская Япония подписала Женевскую конвенцию 1929г., её вооружённые силы во время Второй мировой войны вели себя с военнопленными просто зверски.

Один только факт. Во время боёв на Филиппинском острове Лусон в апреле 1942 года японцы захватили в плен около 75 000 военнослужащих, в том числе более 11000 американцев. Голодных и обессиленных людей, многие из которых были ранены, пешком погнали с полуострова Батаан в места размещения лагерей по разбитым дорогам колоннами по 500-600 человек. При этом, вопреки всем конвенциям, обувь, личные вещи и драгоценности были отобраны японскими солдатами сразу же после пленения. Позже этот марш получил название «Батаанского марша смерти». Сопровождавшие колонны японские военнослужащие отрубали пленным головы за попытку попить воды их ручья, кололи штыками за малейшие нарушения порядка, вспарывали им животы, для того, чтобы попрактиковаться в искусстве владения саблей и штыком. В итоге расстояние в 97 км колонны военнопленных практически без пищи и воды смогли одолеть только за 8-10 дней пути. По самым скромным подсчетам за время «марша» было убито, умерло от ран, болезней, жажды и истощения более 10 тыс. солдат и офицеров, в том числе около 700 американцев.

3. Человечные «враги»

После всего сказанного посмотрим, как же относились к немецким военнопленным «смертельные враги национал-социализма – большевики».

Напомню, на момент нападения Германии на СССР в Красной Армии действовало «Положение о военнопленных», принятое в марте 1931г. как некий Советский вариант Женевской конвенции 1929г. С учётом реалий начавшейся войны оно было доработано и введено в действие Постановлением СНК СССР № 1798-800с от 1 июля 1941г. В частности, в новом «Положении...» воспрещалось оскорблять военнопленных и жестоко обращаться с ними, применять к ним меры принуждения и угрозы с целью получения от них сведений о положении их страны в военном и иных отношениях. Согласно ст. 8 «Военнопленные обеспечиваются жилыми помещениями, бельём, одеждой, обувью, продовольствием и другими предметами первой необходимости...».

При этом предполагалось, что наше положение о военнопленных должно было иметь силу и для попавших в плен советских солдат, так как в Европе обращение с пленными регулировалось прецедентным правом – к ним страна-противник относилась так же, как относились к её собственным солдатам, попавшим в плен. Так и было всегда. До 22 июня 1941г. ...

В боевой обстановке, тем не менее, бойцам Красной Армии порой было не до сантиментов. Это касалось и отношения к военнопленным вермахта. Известен ряд документов о нарушении законов войны и со стороны Советских Вооруженных сил. В частности, в боевом приказе № 0086 штаба Приморской армии в Севастополе от 2 декабря 1941г. говорится: *«Пленных можно расстреливать только в случае сопротивления или попытки к бегству... Широко практикуемый в настоящее время расстрел пленных на месте захвата или в районе переднего края отбивает у солдат противника желание перейти на нашу сторону и вызывает страх и ужас перед перспективой попасть к нам в плен».*

Но надо помнить, что это был пик сражения за город Русской славы и расстрел пленных не был массовой практикой в Красной Армии. В СССР не было издано приказов, подобных гитлеровской директиве «Об особой подсудности в районе «Барбаросса». В советских документах о правилах

обращения с военнопленными не было таких пассажиров, как в директиве вермахта на ту же тему от 8 сентября 1941г.: *«Вооружённые силы должны при первой возможности освободиться от всех элементов среди военнопленных, в которых можно усматривать большевистские движущие силы»*. Как происходило это «освобождение» теперь известно доподлинно.

Ответственность за содержание военнопленных в СССР лежала на организованном 19 сентября 1939г. Управлении по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В январе 1945г., в связи с большим количеством пленных, управление было переименовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД—МВД СССР. В конце 1945г. в ведении ГУПВИ по официальным данным было 267 лагерей и 3200 стационарных отделений. Кстати, по состоянию на 22 июня 1941г. в системе УПВИ было всего 8 лагерей для военнопленных и 19 приёмных пунктов. Интересно, как это вписывается в бредни господина Резуна о подготовке СССР к превентивному нападению на Германию?

О том, насколько ответственно подходило к проблеме вражеских военнопленных советское руководство, говорит приказ НКО СССР от 2 января 1943г. № 001 «Об упорядочении работы по эвакуации военнопленных с фронта». В частности, приказ определял порядок отправки военнопленных в тыл различными видами транспорта, в том числе и по железной дороге. Для этого предписывалось использовать *«эшелоны, освобождаемые из-под боевого состава, оборудованные нарами, печами, унитазами»* (А не вагоны для скота или открытые платформы, как это практиковали немцы при транспортировке советских военнопленных. Какие уж там унитазаы для «унтерменшенов»!) Колоннам военнопленных приказывалось придавать походные кухни, а суточный переход пеших колонн был ограничен 25-30 км.

О нормах питания речь особая. Тот же приказ № 001 от 2.1.43г. обязывал командиров частей до доставки в приёмные пункты УПВИ НКВД питать военнопленных по нормам, утверждённым Постановлением СНК СССР № 18747874с от 1.7.41г. и не слишком отличавшимся от норм солдат

Красной Армии. Военная обстановка вносила свои коррективы в любые нормы, но известно одно: немецких военнопленных, в отличие от советских, специально никто голодом не морил.

«Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 13 августа 1941г. предусматривала размещение военнопленных в специальных лагерях, на территории которых размещались помещения, *«оборудованные 2-ярусными нарами вагонной системы, достаточным количеством печей, обеспечивающих нормальную температуру внутри помещения, а также необходимым бытовым инвентарём...»*. В зоне лагеря допускалось *«свободное передвижение военнопленных от подъёма до сигнала отхода ко сну»*. Работать по указанию начальника лагеря были обязаны *«военнопленные рядового и младшего начсостава»*. Офицеры и приравненные к ним лица, также *«могли с их согласия привлекаться к работе»*. При этом на военнопленных, привлекаемых к работам, распространялись *«постановления об охране труда и рабочем времени, применяемые в данной местности к гражданам СССР, работающим в той же отрасли труда»*. За нарушение правил внутреннего распорядка лагеря и не уголовные проступки на военнопленных налагались дисциплинарные взыскания, *«определяемые правилами применительно к Дисциплинарному уставу Красной Армии»*.

Согласно циркуляру НКВД СССР № 353 от 25 августа 1942 года захваченные в плен военнослужащие армий гитлеровского блока обеспечивались денежным довольствием. Рядовым и младшим командирам выплачивалось 7, офицерам - 10, полковникам - 15, генералам - 30 рублей в месяц. Военнопленным, которые трудились на нормированных работах, начислялись дополнительные суммы в зависимости от выработки. Перевыполняющим нормы полагалось 50 рублей ежемесячно.

Каков же итог? Согласно официальным советским данным (из уже упоминавшейся «Книги потерь»), из захваченных нами в плен в период с 22 июня 1941г. по 9 мая 1945г. 3 576 300 военнослужащих германских

Вооружённых сил умерли в плену 442 100 человек (12,4%), а из почти 800 000 военнослужащих армий стран-союзниц Германии на советско-германском фронте (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) – 137 800 человек (17,2%). Это примерно соответствует 13,3% умерших в плену от общего количества пленных вражеских солдат и офицеров.

С учётом изложенного, наверно не совсем объективными выглядят слова бывшего немецкого военнопленного Генриха Шиппмана из его книги «Мой путь в рязанский плен»: *«Требовалось большое везение, благоприятные условия и человеческие «враги», чтобы, будучи немецким военнопленным в Советском Союзе, выжить и вернуться невредимым домой в Германию».* Большое везение требовалось скорее военнопленным Красной Армии, ибо из фашистского плена их не вернулось более половины. Такая вот арифметика.

Прежде, чем подвести итоги, хочу кратко коснуться очень живучего и расхожего мифа о том, что все освобождённые советские военнопленные попали «из лагеря фашистского в Сталинский ГУЛАГ», где многие и погибли.

Так вот, по советским данным, как упоминалось выше, на родину из плена вернулось 1 836 562 человека. Из них после проверки около 1 млн. человек были направлены для дальнейшего прохождения военной службы в частях Красной Армии. 600 тысяч – для работы в промышленности в составе рабочих команд и батальонов. И только 339 тыс. (в том числе 233,4 тыс. бывших военнослужащих) как скомпрометировавшие себя в плену были направлены в спецлагеря НКВД (ЦАМО РФ, ф.19 А, оп.1900, д.3, лл. 39-41).

В целом, вплоть до конца войны подавляющее большинство (свыше 90%) советских военнослужащих, освобождённых из немецкого плена, после необходимой проверки в фильтрационных лагерях НКВД возвращались в строй или направлялись на работу в промышленность. И только около 4% было арестовано и примерно столько же было направлено в штрафные части.

Так, упоминавшийся в начале статьи Герой Советского Союза капитан Ситнов в июне сорок пятого был передан союзниками представителям

советского командования. Проверка бывшего узника Бухенвальда не отняла много времени у военных контрразведчиков: свидетелей достойного поведения офицера в плену нашлось предостаточно. Да и сохраненная им в гитлеровском плену Золотая звезда сыграла не последнюю роль. В августе Валентин Ситнов, восстановленный в воинском звании и с возвращенными наградами, предстал перед сослуживцами по дальнебомбардировочному полку, который в то время базировался на территории Польши.

К сожалению, радость однополчан, не чаявших уже увидеть своего друга среди живых, была недолгой. Из донесения начальника особого отдела Н-ского авиационного полка: «Вечером 20 декабря 1945 года на автомашины, доставлявшие летный состав с аэродрома в жилой городок, совершено бандитское нападение отряда польских националистов. В завязавшейся перестрелке убит Герой Советского Союза капитан Ситнов Валентин Егорович». А ему на тот момент едва исполнилось двадцать семь лет...

И ещё. Можно много рассуждать о «жестокости Сталина и тоталитарном советском режиме, гнавшем на верную смерть миллионы своих граждан». Можно приводить массу примеров о любви немцев к своему «Тысячелетнему Рейху». Но вот несколько цифр.

Мне не известно, сколько красноармейцев бежало из плена и попало к партизанам или успешно перешло линию фронта, добравшись до расположения своих войск. Но по уже упоминавшимся немецким данным на 1 мая 1944г. известно, что было «расстреляно и убито *при попытке к бегству* 1 030 157 советских военнопленных» (и до мая 1945г. этот скорбный список только увеличился). Мне не известно и скольким солдатам и офицерам вермахта удалось успешно бежать из советских лагерей. Но по данным ГУПВИ НКВД по состоянию на 10 января 1949г. в период с 1943г. по 1948г. всего бежало из лагерей военнопленных 11403 человека, убито при задержании 292 человека, задержано 11053 и находилось в бегах 350 человек (ЦХИДК. Ф. 1\п, оп. 21а, д.5, л 123). Сколько среди бежавших было немцев, архивы не раскрывают. Но известна ещё одна цифра: по данным ГУПВИ

НКВД от 27 июня 1945г.: «Немец убито при попытке к побегам, погибло на производстве, утонуло, отравилось, покончило жизнь самоубийством и другие прочие убытия – 753 человека». Вот и выходит (если брать немецкие данные – около 5,7 млн. человек советских военнопленных и данные ГУПВИ НКВД СССР на 3 января 1949г. – 2 087 780 пленных немецкой нации), что из немецкого плена пытался бежать каждый 5-й советский солдат, а из советского плена - лишь каждый 2 772-й немецкий пленный (или каждый 352-й из общего количества в 3 889 397 пленных в СССР по состоянию на 28 января 1949г. ГА РФ. Ф. 9401, оп. 2, д. 204, л. 449-450).

Такой вот очень грубый «коэффициент любви к Родине». И бежали красноармейцы из фашистского плена не на Запад, подальше от войны, а назад в СССР (или к партизанам и в отряды Сопротивления), чтобы снова взять оружие и опять бить гитлеровцев и их союзников. А вот многие немецкие военнопленные после освобождения отказались от депортации и остались работать в СССР на различных предприятиях.

В целом, о боевой стойкости Красной Армии красноречиво говорят следующие расчёты Юрия Игнатьевича Мухина: «В войну 1941-1945г.г. неизмеримо более сильным по сравнению с кайзеровской армией немцам для того, чтобы взять в плен одного советского офицера, нужно было убить или ранить 40 других офицеров (в войну 1914-1917г.г. – около 5 других офицеров). Для пленения одного солдата – около 34 солдат (около двух солдат при царе). Получается, что при «сталинском режиме» боевая стойкость офицеров была в 8 раз выше, чем при царе-батюшке, а стойкость солдат – в 17 раз». И ещё. В записке, подготовленной в ведомстве Гиммера аналитиками гестапо и СД от 17 августа 1942г. прямо говорится: *«Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства (русскими- авт.) никогда не встречалось в Первую мировую войну».*

История не зафиксировала у немцев и их союзников таких дерзких побегов из плена к своим, какие совершили советские лётчики В.Д. Лавриненков и М.П. Девятаев. Беспримечен и подвиг в плену генерал-

лейтенанта Д.М. Карбышева. Не поднимали германские военнопленные и вооруженных восстаний в лагерях, как это сделали советские люди в Бухенвальде, Собиборе, Заксенхаузене и других лагерях смерти. И все они мечтали вернуться не куда-нибудь, а к себе на Родину, в «сталинский» СССР!

4. Бревно в европейском глазу

*Никто так не слеп, как тот, кто не хочет видеть.
Английская пословица*

С начала Великой Отечественной войны минуло уже более 70 лет. Много это или мало? Ещё живы, пусть и не так много, участники и свидетели тех событий. Но нет уже на политической карте мира СССР, а объединённая Германия снова стала ведущей страной Западной Европы. Давно осуждён в Нюрнберге гитлеровский режим, признаны преступными такие организации, как НСДАП, СА и СС. Но в «свободной» Латвии истинный борец с нацизмом командир партизанского отряда Василий Макарович Кононов был признан Верховным Судом военным преступником и осуждён в свои 77 лет к реальному сроку, а местные эсэсовцы каждый год открыто маршируют со своими юными последышами под изъеденными молью знамёнами легионеров СС по улицам Риги. В «демократической» Эстонии памятник советскому воину-освободителю после жёсткого общественного противостояния со скандалом перенесен из центра Таллинна на окраину города, где около него установили стенд с надписью «монумент оккупантам». В «независимой» Грузии в городе Кутаиси был взорван мемориал Славы воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, что явилось очередной попыткой стереть из памяти народов бывшего СССР общее героическое прошлое. Во Львове молодые украинские националисты всех мастей в День Победы 9 мая 2011г. срывали с пожилых ветеранов войны георгиевские ленточки, заслуженные боевые награды, причиняя им и

физический, и моральный урон, растоптали венки, приготовленные ветеранскими организациями Украины и российским консулом для возложения к мемориалу на холме Славы, сожгли публично Красный флаг – символ общей Победы народов мира над фашизмом. И, довольные собой, спокойно разошлись по домам.

В той же Украине, республиках Прибалтики открыты музеи, где пособия Гитлера названы национальными героями. Главарь украинских националистов Степан Бандера стал Героем Украины, а прах Героя Советского Союза разведчика Николая Кузнецова был вынужденно перевезён из Украины в Россию, чтобы не быть осквернённым.

Глядя на эту неонацистскую вакханалию в «новой Европе» начала XXI века, начинаешь понимать, что преступные идеи Гитлера и его соратников не канули в вечность в мае 1945г., получив свою заслуженную оценку в Нюрнберге, а кое-где попали на очень благодатную почву и пустили глубокие корни. Живы до сих пор и кочуют по целому ряду печатных изданий, звучат в эфире радиостанций и на каналах ТВ фальшивки, сработанные ещё в ведомствах Риббентропа и Геббельса и охотно повторяемые поныне зарубежными и отечественными историческими ревизионистами разных мастей.

Всю эту возню, все разговоры о вине Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, о пересмотре её итогов необходимо сегодня рассматривать с позиций новой войны - информационно-психологической, скорее даже «войны смыслов», которая широким фронтом развернута нынче против Российской Федерации как идейными последышами Гитлера и неонацистскими холуями шенгенской зоны, так и доморощенными последователями доктора Геббельса, вылезавшими из кожи вон, чтобы уравнивать Сталина с Гитлером и «детоталитаризировать» российское общественное сознание.

Так, с подачи членов парламента Словении и Литвы, чьи страны были освобождены в 1945г. Красной Армией от нацистского ига, летом 2009г.

парламентской ассамблеей ОБСЕ подавляющим большинством голосов была принята резолюция «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в которой сделана попытка возложить вину в развязывании Второй мировой войны не только на Гитлера, но и на Сталина. Согласно этой резолюции, 23 августа (день подписания пакта Молотова-Риббентропа) предложено сделать «Днём памяти жертв нацизма и сталинизма», чтобы «воспрепятствовать возвеличиванию нацистского и сталинского прошлого». Вот так. Ни больше, ни меньше!

Такой подход к истории позволяет ряду стран бывшего СССР вновь потребовать от России «возмещения ущерба за оккупацию»! На самом же деле уравнивание нацистского режима в Гитлеровской Германии и Советского Союза, внесшего решающий вклад в разгром фашизма, является злонамеренным надругательством над историей человечества.

Прежде чем пытаться уравнивать ответственность Сталина и Гитлера за развязывание жесточайшей мировой войны, хотелось бы порекомендовать депутатам Европарламента, особенно представителям бывшего социалистического лагеря, начинать свои сессии с поездок в такие места, как Освенцим, Бухенвальд, Саласпилс, Клайпеду, Клоогу, Собибор, Бабий яр и десятки других, созданные по указанию Гитлера и его подручных. Зайдите в «комнату тишины» мемориала «Берген-Бельзен», посидите и подумайте о том, что же и по чьей вине творилось в Европе в 1939-1945г.г. Может рядом с прахом тысяч павших из ваших голов и поветритися антисоветская и антироссийская дурь и вам больше не придёт в голову кощунственная мысль ставить в один ряд жертвы нацистов и «жертвы Сталина».

А депутатам Сейма Литвы хотелось бы порекомендовать почаще ездить в пригород Вильнюса, к месту бывшего лагеря, где нацисты уничтожили не несколько тысяч военнопленных, как считалось ранее, а более 100 тысяч человек.

И ещё. Хочется напомнить депутатам Европарламента, что математика – наука, как известно, точная. В ней есть такое понятие как «равенство». Это – «соотношение между величинами, показывающее, что одна величина равна другой, а также отношение взаимной заменяемости этих величин, которые именно в силу этой заменяемости и считаются равными».

Чтобы приравнять Сталина к Гитлеру, надо, в том числе, приравнять и две величины: 58% (погибших в плену красноармейцев) и 13,3% (умерших в плену военнослужащих Германии и её союзников). Но приравнять эти столь разные числа классическая математика как-то не позволяет. А вот европейская арифметика, как оказалось после принятия в 2009г. резолюции «О воссоединении разделённой Европы», с этой задачкой в начале XXI века справилась легко! И 26,6 млн. погибших советских граждан в классической математике никак не равны и не взаимозаменяемы 11,9 млн. граждан Германии и её сателлитов, погибших во Второй мировой войне. А вот по логике некоторых членов Европарламента эти две величины абсолютно равны и взаимозаменяемы... На мой взгляд, у ряда европейских политиков какие-то нелады с формальной логикой и арифметикой. Поэтому, господа из Евросоюза, прежде, чем ставить знак равенства между Гитлером и Сталиным потрудитесь заглянуть в документы и узнать, где, как и сколько человек погибло из более чем 50 млн. жертв Второй мировой войны.

А если лень сидеть в душных библиотеках и архивах, то поезжайте по шенгенским просторам и посетите любой мемориал из оставшихся от десятков тысяч бывших нацистских лагерей. Может это напомнит вам о страшной трагедии, которая началась 1 сентября 1939г. и с новой силой продолжилась 70 с лишним лет назад - ранним утром 22 июня 1941г.

В заключение хочется сказать следующее. Плен сам по себе тяжелое испытание для военнослужащего. По разным причинам отношение Советского руководства к попавшим в плен красноармейцам во время и после окончания Великой Отечественной войны порой было незаслуженно суровым. Только в 1995 году после издания Указа Президента Российской

Федерации от 24 января № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» бывшие военнопленные были окончательно уравнены в правах со всеми гражданами России. К сожалению, многие из них так и не дождались реабилитации своего честного имени.

История России – это, по сути, история войн. Один из князей Голицыных по этому поводу как-то сказал: «Россия – государство, по преимуществу, военное. Стало быть, военная служба выше и важнее всякой другой». За долгую историю нашей страны немало военнослужащих Русской армии попадало в плен. Было и много пленных чужеземцев в России. Вот и сейчас на рубежах нашей страны то там, то здесь вспыхивают вооружённые конфликты, в которых есть убитые и раненые, пленные и пропавшие без вести. Поэтому не пора ли в Российской Федерации установить отдельный «День памяти о попавших в военный плен и пропавших без вести в ходе войн и вооружённых конфликтов»?

Официальной датой для этого Дня наиболее целесообразно выбрать 3 сентября. В этот день в 1941г. по приказу заместителя коменданта Освенцима были впервые умерщвлены газом более 600 советских военнопленных. А тремя годами позже, 4 сентября 1944г., в концлагере Дахау были расстреляны 93 советских офицера — участника Братского союза военнопленных, одной из наиболее крупных и хорошо организованных подпольных антифашистских организаций, созданных советскими военнопленными в фашистской Германии.

Дата 3 сентября будет близка и к датами начала (1 сентября 1939г.) и окончания (2 сентября 1945г.) Второй мировой войны, что позволит комплексно проводить целый ряд памятных мероприятий.

Кстати, 8 ноября 1985г. в США была учреждена специальная Медаль военнопленного, которой награждаются все, кто, находясь на службе в вооруженных силах США, оказался в плену. А 15 сентября 2011г. Президент

США Барак Обама подписал вердикт, согласно которому 16 сентября объявляется в Америке Национальным днем памяти военнопленных и пропавших без вести.

Список использованных источников

1. «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание» / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: «Вече», 2009.
2. Штрайт Кристиан «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / Пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Нестеренко. – М.: АНО «Русское историческое общество» - НП ИД «Русская панорама», 2009.
3. Шнеер Арон «Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941-1945». - «Мосты культуры / Гешарим, 2005.
- 4.«Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько». – М.: «Логос», 2000.
5. Смыслов О.С. «Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях». – М.: «Вече», 2009.
6. Датнер Ш. «Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне». — М.: «Политиздат», 1963.
7. Всеволодов В.А. «Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945-1958 гг.)». – М., Московский издательский дом, 2010.
8. Мельников Д.Е., Чёрная Л.Б. «Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933-1945». – М.: Политиздат, 1988.
9. Дюков А.Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия». – М.: Яуза: Эксмо, 2011.
10. «Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 г.г.) / Сост.: Заставенко Г.Ф. и др. 3-е изд.». – М.: «Экономика», 1985.
11. Хенст Вили, Пересвет Александр «По другую сторону войны». – М.: ЗАО «Интерэксперт», 2005.
12. Эйри Нива «Побег на войну: Плен. Концлагерь. Фронт». Пер. с англ. П.А. Смирнова. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2008.
13. «Берген-Бельзен. Сопроводительная брошюра к выставке в центральном музее-памятнике Нижней Саксонии на территории бывшего концлагеря и лагеря для военнопленных». – Издательство ЦВ Нимейер-Друк, Хамельн, 1990.
14. «Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Составитель К.М. Александров». – СПб.: «Скрипториум», 2011.
15. Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. Мемориальный музей немецких антифашистов. Москва, 2003.